

Как Пеппи ввязывается в драку

На другое утро Анника проснулась очень рано. Она быстро вскочила с постели и под- кралась к брату.

– Просыпайся, Томми, – прошептала она и потрясла его за руку. – Просыпайся, пойдём скорее к той странной девочке в больших туфлях.

Томми тут же проснулся.

– Знаешь, я даже во сне чувствовал, что нас ждёт сегодня что-то очень интересное, хотя не помнил, что именно, – сказал он, снимая пижамную куртку.

Они оба побежали в ванную, помылись и почистили зубы гораздо быстрее, чем обычно, мгновенно оделись и, к удивлению мамы, на целый час раньше, чем всегда, спустились вниз и уселись в кухне за стол, заявив, что хотят немедленно выпить шоколада.

– Что вы собираетесь делать в такую рань? – спросила мама. – Чего это вы так спешите? – Мы идём к девочке, которая поселилась в соседнем доме, – ответил Томми.

– И быть может, проведём там целый день! – добавила Анника.

Как раз в это утро Пеппи собралась печь лепёшки. Она замесила очень много теста и стала его раскатывать прямо на полу.

– Я считаю, Господин Нильсон, – обратилась Пеппи к обезьянке, – что за тесто

и браться не стоит, если собираешься печь меньше полтысячи лепёшек. И, растянувшись на полу, снова принялась с жаром работать скалкой. – А ну-ка, Господин Нильсон, перестань возиться с тестом, – с раздражением сказала она, и в этот момент раздался звонок.

Пеппи, вся в муке, словно мельник, вскочила с пола и помчалась открывать. Когда она сердечно пожала руки Томми и Аннике, их всех окутало облако муки.

– Как мило с вашей стороны, что вы заглянули ко мне, – сказала она и одёрнула передник, отчего поднялось новое мучное облако.

Томми и Анника даже закашлялись – так они наглотались муки.

– Что ты делаешь? – спросил Томми.

– Если я тебе скажу, что чищу трубу, ты мне всё равно не поверишь, ведь ты такой хитрюга, – ответила Пеппи. – Ясное дело, пеку лепёшки. Скоро это станет ещё яснее. А пока садитесь-ка на этот сундук.

И она снова взялась за скалку.

Томми и Анника уселись на сундуке и глядели, словно в кино, как Пеппи раскатывает на полу тесто, как швыряет лепёшки на противни и как ставит противни в печь.

– Всё! – воскликнула наконец Пеппи и с грохотом захлопнула дверцу духовки, задвинув в неё последний противень.

– Что мы теперь будем делать? – поинтересовался Томми.

– Что вы собираетесь делать, я не знаю. Я, во всяком случае, не буду бездельничать. Я ведь дилектор... А у дилектора нет ни одной свободной минутки.

– Кто ты? – переспросила Анника.

– Дилектор!

– А что значит «дилектор»? – спросил Томми.

– Дилектор – это тот, кто всегда и во всём наводит порядок. Это все знают, – сказала

Пеппи, сметая в кучу оставшуюся на полу муку. – Ведь на земле разбросана пропасть всяких разных вещей. Должен же кто-то следить за порядком. Вот это и делает дилектор!

– Пропать каких вещей? – спросила Анника.

– Да самых разных, – объяснила Пеппи. – И золотых слитков, и страусовых перьев, и дохлых крыс, и разноцветных леденцов, и маленьких гаечек, ну и всяких там других.

Томми и Анника решили, что наводить порядок очень приятное занятие, и тоже захотели стать дилекторами. Причём Томми сказал, что он надеется найти золотой слиток, а не маленькую гаечку.

– Посмотрим, как нам повезёт, – сказала Пеппи. – Что-нибудь уж всегда находишь. Но нам надо поторопиться. А то, того и гляди, набегут всякие другие дилектора и растащат все золотые слитки, которые валяются в этих местах.

И три дилектора тут же отправились в путь. Они решили прежде всего навести порядок возле домов, так как Пеппи сказала, что лучшие вещи всегда валяются вблизи человеческого жилья, хотя иногда случается найти гаечку и в лесной чаще.

– Как правило, это так, – объяснила Пеппи, – но бывает и иначе. Помню, как-то во время одного путешествия я решила навести порядок в джунглях на острове Борнёо, и знаете, что я нашла в самой чаще, там, где ни разу не ступала нога человеческая? Знаете, что я там нашла?.. Настоящую искусственную ногу, притом совсем новую. Я подарила её потом одно- ногому старику, и он сказал, что такой прекрасной деревяшки ему бы ни за какие деньги не купить.

Томми и Анника во все глаза смотрели на Пеппи, чтобы научиться вести себя, как настоя- ящие дилектора. А Пеппи металась по улице с тротуара на тротуар, то и дело прикладывая к глазам ладонь козырьком, чтобы лучше видеть, и неумоимо искала. Вдруг она стала на колени и просунула руку между рейками забора.

– Странно, – сказала она разочарованно, – мне показалось, что здесь сверкнул золотой слиток.

– А что, правда, можно брать себе всё, что находишь? – спросила Анника.

– Ну да, всё, что лежит на земле, – подтвердила Пеппи.

На лужайке перед домом, прямо на траве, лежал и спал пожилой господин.

– Вот глядите! – воскликнула Пеппи. – Он лежит на земле, и мы его нашли. Возьмём его! Томми и Анника не на шутку испугались.

– Нет, нет, Пеппи, что ты... Его уносить нельзя... Это невозможно, – сказал Томми. – Да и что бы мы стали с ним делать?

– Что бы стали с ним делать? – переспросила Пеппи. – Да он может на многое приг- диться. Его можно посадить, например, в кроличью клетку и кормить листьями одуванчиков... Ну уж если вы не хотите его брать, ладно, пусть себе лежит. Обидно только, что придут другие дилектора и подберут этого дядьку.

Они пошли дальше. Вдруг Пеппи издала дикий вопль:

– А вот теперь я в самом деле кое-что нашла! – и указала на валяющуюся в траве ржавую консервную банку. – Вот это находка! Вот это да! Такая банка всегда пригодится.

Томми с недоумением взглянул на банку.

– А на что она пригодится? – спросил он.

– Да на что хочешь! – ответила Пеппи. – Во-первых, в неё можно положить пряники, и

тогда она превратится в прекрасную Банку-с-пряниками. Во-вторых, в неё можно не класть пряников. И тогда она будет Банкой-без-пряников и, конечно, не будет такой прекрасной, но всё же не всем попадают такие банки, это точно.

Пеппи внимательно осмотрела найденную ржавую банку, которая к тому же оказалась дырявой, и, подумав, сказала:

– Но эта банка скорее напоминает Банку-без-пряников. А ещё её можно надеть на голову. Вот так! Глядите, она закрыла мне всё лицо. Как темно стало! Теперь я буду играть в ночь. Как интересно!

С банкой на голове Пеппи стала бегать взад-вперёд по улице, пока не растянулась на земле, споткнувшись о кусок проволоки. Банка с грохотом покатила в канаву.

– Вот видите, – сказала Пеппи, поднимая банку, – не будь на мне этой штуковины, я расквасила бы себе нос.

– А я думаю, – заметила Анника, – что если бы ты не надела себе на голову банку, то никогда не споткнулась бы об эту проволоку...

Но Пеппи перебила её ликующим криком: она увидела на дороге пустую катушку.

– До чего же мне сегодня везёт! Какой счастливый день! – воскликнула она. – Какая маленькая, маленькая катушечка! Знаете, как здорово пускать из неё мыльные пузыри! А если продеть в дырку верёвочку, то эту катушку можно носить на шее как ожерелье. В общем, я пошла домой за верёвочкой.

Как раз в этот момент отворилась калитка в заборе, окружавшем один из домов, и на улицу выбежала девочка. Вид у неё был чрезвычайно напуганный, и это неудивительно – за ней гнались пятеро мальчишек. Мальчишки окружили её и прижали к забору. У них была весьма выгодная позиция для нападения. Все пятеро тут же стали в боксёрскую стойку и принялись лупить девочку. Она заплакала и подняла руки, чтобы защитить лицо.

– Бей её, ребята! – закричал самый большой и сильный из мальчишек. – Чтобы на нашу улицу больше носа не казала.

– Ой! – воскликнула Анника. – Да ведь это они Вилле колотят! Гадкие мальчишки!

– Вон того здорового зовут Бенгт, – сказал Томми. – Он всегда дерётся. Противный парень. Да ещё накинудись пятеро на одну девочку!

Пеппи подошла к мальчишкам и ткнула Бенгта в спину указательным пальцем.

– Эй, послушай, есть мнение, что уж если драться с маленькой Вилле, то всё же лучше это делать один на один, а не налетать впятером.

Бенгт обернулся и увидел девчонку, которую он здесь раньше никогда не встречал. Да, да, совершенно незнакомую девчонку, да ещё осмелившуюся коснуться его пальцем! На мгновение он застыл от изумления, а затем лицо его расплылось в издевательской улыбке.

– Эй, ребята, бросьте-ка Вилле и поглядите на это чучело! – Он указал на Пеппи. – Вот так кикимора!

Его прямо скрючило от смеха, он хохотал, упёршись ладонями в колени. Все мальчишки мигом обступили Пеппи, а Вилле, утирая слёзы, тихонько отошла в сторону и стала возле Томми.

– Нет, вы только взгляните на её волосы! – не унимался Бенгт. – Красные, как огонь. А туфли-то, туфли! Эй ты, одолжи-ка мне одну – я как раз собирался покататься на лодке, да не знал, где её раздобыть!

Он схватил Пеппи за косу, но тут же с притворной гримасой отдёргнул руку: – Ой, ой, обжёгся!

И все пятеро мальчишек стали прыгать вокруг Пеппи и орать на разные голоса:

– Рыжая! Рыжая!

А Пеппи стояла в кольце беснующихся ребят и весело смеялась.

Бенгт рассчитывал, что девочка разозлится, а ещё лучше заплачет; и уж никак не ожи-

дал, что она будет спокойно и даже дружески глядеть на них. Убедившись, что словами её не проймёшь, Бенгт толкнул Пеппи.

– Не могу сказать, чтобы ты вежливо обходился с дамами, – заметила Пеппи и, схватив Бенгта своими сильными руками, подбросила его в воздух так высоко, что он повис на ветке растущей неподалёку берёзы. Затем она схватила другого мальчишку и закинула его на другую ветку. Третьего она швырнула на ворота виллы. Четвёртого перебросила через забор прямо на клумбу. А последнего, пятого, она втиснула в игрушечную коляску, стоявшую на дороге. Пеппи, Томми, Анника и Вилле молча глядели на мальчишек, которые от изумления потеряли, видно, дар речи.

– Эй вы, трусы! – воскликнула наконец Пеппи. – Впятером нападаете на одну девчонку – это подлость! А затем дёргаете за косу и толкаете другую маленькую, беззащитную девочку... Фу, какие вы противные... Стыдно! Ну пошли домой, – сказала она, обращаясь к Томми и Аннике. – А если они посмеют тебя, Вилле, хоть пальцем тронуть, ты мне скажи.

Пеппи подняла глаза на Бенгта, который, боясь пошевелиться, всё ещё висел на ветке, и сказала:

– Может, тебе хочется ещё что-нибудь сказать о цвете моих волос или о размере туфель, валяй говори, пока я здесь.

Но у Бенгта пропала всякая охота высказываться на любую тему. Пеппи подождала немного, затем взяла в одну руку жестяную банку, в другую – катушку и ушла в сопровождении Томми и Анники.

Когда дети вернулись в сад Пеппи, она сказала:

– Дорогие мои, мне так досадно: я нашла две такие чудесные вещи, а вы – ничего. Вы должны ещё немного поискать. Томми, почему бы тебе не взглянуть в дупло вон того старого дерева? Дилектора не должны проходить мимо таких деревьев.

Томми сказал, что всё равно ни он, ни Анника ничего хорошего не найдут, но раз Пеппи просит его поискать, он готов. И он засунул руку в дупло.

– Ой! – воскликнул он с изумлением и вытащил из дупла маленькую записную книжечку в кожаном переплёте, с серебряным карандашиком. – Странно! – проговорил Томми, рассматривая свою находку.

– Вот видишь! Я же тебе говорила, что на свете нет лучшего занятия, чем быть дилектором, и я просто ума не приложу, почему так мало людей выбирают себе эту профессию. Столяров и трубочистов сколько хочешь, а дилекторов пойдти поищи.

Затем Пеппи обернулась к Аннике:

– А почему бы тебе не пошарить под этим пеньком! Под старыми пнями частенько находишь самые замечательные вещи.

Аника послушалась совета Пеппи, и тотчас у неё в руках оказалось красное коралловое ожерелье. Брат с сестрой даже рты раскрыли от удивления и решили, что отныне они всегда будут дилекторами.

Вдруг Пеппи вспомнила, что легла сегодня только под утро, потому что заигралась в мяч, и ей сразу захотелось спать.

– Пожалуйста, пойдите со мной и укройте меня хорошенько, да подоткните мне одеяло.

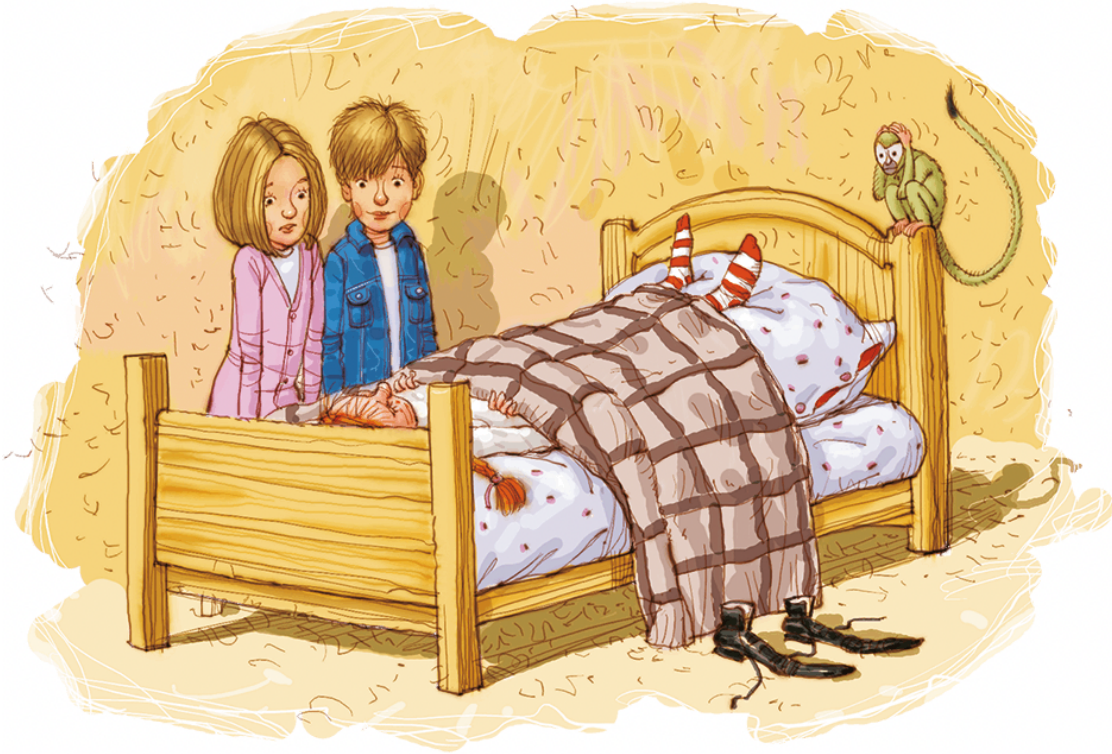
Когда Пеппи, усевшись на краю кровати, принялась снимать туфли, она задумчиво проговорила:

– Этому Бенгту захотелось покататься на лодке. Тоже катальщик нашёлся! – фыркнула она с презрением. – Я проучу его в другой раз.

– Послушай, Пеппи, – вежливо спросил Томми, – а всё-таки почему у тебя такие здоровенные туфли?

– Ясное дело – для удобства. А для чего же ещё? – проговорила Пеппи и легла. Она всегда спала, положив ноги на подушку, а голову под одеяло.

– В Гватемале так спят решительно все, и я считаю, что это единственно правильный и разумный способ сна. Так куда удобней. Неужели вы засыпаете без колыбельной песенки? Я, например, обязательно должна себе спеть колыбельную, иначе у меня глаза не закрываются.

И секунду спустя до Томми и Анники донеслись из-под одеяла какие-то странные звуки. Это Пеппи пела себе колыбельную. Тогда они, чтобы её не потревожить, на цыпочках направились к выходу. В дверях они обернулись и ещё раз взглянули на постель, но увидели только Пеппины ноги, которые покоились на подушке. Дети пошли домой. Анника, крепко сжимая в руке свои коралловые бусы, спросила:

– Томми, ты не думаешь, что Пеппи нарочно положила эти вещи в дупло и под пенёк, чтобы мы их нашли?

– Чего гадать! – ответил Томми. – С Пеппи никогда не знаешь, что к чему, это мне уже

